

Анастасия Александровна Жилина,
Ольга Антиевна Селиванова
г. Тюмень

Социальная идентичность подростков в условиях онлайн-социализации: опыт диагностического исследования

Авторы статьи затрагивают проблему формирования идентичности личности современного подростка, социализация которого протекает под влиянием глобальной онлайн-оцификации. В статье описывается опыт проведения диагностического исследования, нацеленного на выявление актуального уровня развития идентичности подростков в условиях онлайн-социализации. С помощью методики изучения социальной идентичности оцениваются статусные характеристики идентичности испытуемых в зависимости от их включенности в онлайн-взаимодействие. В результате, выделяются особенности конструирования идентичности личности подростков, погруженных в онлайн-среду, а также риски и возможности для их личностного развития. Исходя из этого, определяется необходимость формирования социально-педагогических условий, способствующих позитивному конструированию идентичности подростка.

Ключевые слова: социальная идентичность, онлайн-среда, социализация, онлайн-социализация, социальное воспитание, онлайн-воспитание.

Anastasya Aleksandrovna Zhilina,
Olga Antievna Selivanova
Tyumen

Social identity of adolescents in online socialization conditions: experience of diagnostic research

The authors of the article touch upon the problem of forming the personal identity of a modern teenager whose socialization occurs under the influence of global onlineification. The article describes the experience of conducting a diagnostic study. It is devoted to determining the current level of identity development of teenagers in the context of online socialization. Using the methodology for studying social identity, the authors determine the status characteristics of adolescents' identity depending on their involvement in the online environment. As a result, they identify problems in constructing the personal identity of adolescents socializing in the online environment. Based on this, the authors determine the need to create pedagogical conditions that promote the positive construction of a teenager's identity.

Keywords: social identity, online environment, socialization, online socialization, social education, online education.

Введение. Развитие подростка неизбежно протекает в условиях формирования личности, диктуемых современным обществом, в котором его идентичность дополняется новыми аспектами. Идентичность складывается в результате развития человеческой индивидуальности, как продукт пройденной социализации. В качестве социальной идентичности мы можем рассматривать некий социальный конструкт, который выражается через понимание человеком тождественности с самим собой и социальной группой, проявляется как целостное и непрерывное в социальном пространстве и времени образование, определяющее основу становления личности.

Формирование идентичности современного подростка протекает в контексте цифровизации жизненного пространства, что одновременно обогащает и усложняет репертуар примеряемых ролей. Его социальная среда распространяется в онлайн, предполагая иные способы и пути взаимодействия с окружающими, новые формы самопрезентации, провоцируя при этом условия для ухода от реальности и возникновения виртуальных образов. Более того, в открытой и доступной подрастающему поколению онлайн-среде расширяется пространство первичной социализации, преобразуя процесс адаптации как

внутри нее самой, так и за ее пределами. Онлайн-среда содержит для подростка ресурсы, позволяющие ему приобрести опыт самопознания, получить знания об окружающем мире и развить навыки социального взаимодействия и общения в разноплановых социальных контекстах и ситуациях. Он приобретает возможность выбирать социальное окружение на основании своих предпочтений и увлечений, входить в социальные группы по интересам и идентифицировать с себя с ними, принимать или отторгать ценности, выстраивая свою идентичность и прокладывая маршрут жизненного пути.

Обозначение феномена онлайн-социализации связано в первую очередь с трансформацией информационно-технологической среды, в которой человек присутствует «онлайн» через интернет-подключение. Понятие «онлайн-социализация» встречается в педагогических исследованиях Л.Н. Гладковой [1], И.Ю. Тархановой [8]. Для обозначения данного феномена используются и другие формулировки, образованные от терминов, определяющих социализирующее пространство, например, «интернет-социализация» как производная от «интернет пространство», и получившее более широкое

распространение за последние три года выражение «цифровая социализация».

Изучая процесс развития идентичности личности, исследователи наиболее часто обращаются к теории Э. Эриксона, концептуализированной в личностной парадигме Дж. Марсии [15]. Под идентичностью понимается результат преодоления кризисов, которые человек проживает в процессе социализации, выбирая индивидуальные способы выхода из этих кризисов и беря на себя обязательства за сделанные выборы. Проходя поэтапно путь становления своей идентичности, личность усваивает правила и нормы поведения, принимает социальные ценности и ответственность за совершенные и будущие действия. В окружающей его социальной среде, состоящей из различных социокультурных образований, подросток, под неизменным влиянием факторов социализации, выбирает роли из доступного репертуара, конструируя свою уникальную социальную идентичность.

В публикациях, посвященных вопросу изучения социальной идентичности в контексте онлайн-среды, чаще всего исследователи используют такие понятия как «сетевая идентичность», «виртуальная идентичность» и «кибер идентичность». В большинстве работ пространство, определенное как «виртуальное», противопоставляется «реальному», а общая тематика исследований, так или иначе, сводится к проблеме виртуализации идентичности, формируемой в виртуальном пространстве, дополняя или заменяя «реальное» представление о самом себе. В качестве работ, посвященных изучению виртуальной идентичности и опубликованных в последнее время, можно упомянуть исследования таких авторов как К.А. Шарина и Н.Е. Стенякова [11], А.Б. Углова и соавторы [10], Д.Н. Погорелов [6], М.В. Тулузакова [9], М.О. Соболева [7], С.В. Куликов и соавторов [3]. В рамках концепции кибер-социализации, В.А. Плешаков [5] и его последователи изучают процесс становления идентичности личности в киберпространстве. К этому же подходу можно отнести публикацию Н.А. Пахтусовой и Н.В. Уваринной [4].

В данной статье, под онлайн-идентичностью авторами понимается тот аспект социальной идентичности личности, в котором она отражает свое отношение к онлайн-среде и рассматривается как частный средовой аспект социальной идентичности [2].

Описываемое диагностическое исследование направлено на выявление актуального уровня развития идентичности подростков в процессе онлайн-социализации и включает в себя набор задач, направленных на то, чтобы выделить аспекты, составляющие идентичность подростка и ее статусные характеристики, а также оценить, насколько элементы, составляющие идентичность

личности, зависят от включенности подростка в онлайн-среду.

Исследовательская часть. Данное диагностическое исследование призвано обнаружить аспекты, связанные с проявлением идентичности в онлайн-пространстве, которые влияют на формирование репертуара идентичностей личности в целом. Развитие уровня рефлексии респондентов предполагает необходимость использования техник, позволяющих вызывать прямые реакции, связанные с предметом исследования, разграничивать идеализированный желаемый образ «Я» и реальное представление о себе, а затем интерпретировать их применительно к специфике предмета исследования.

Одна из методик изучения социальной идентичности, с опорой на статусную модель идентичности Дж. Марсии, разработана Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрусталева, построена на принципах прямого и цепного ассоциативного теста [12]. Ассоциативная методика интересна тем, что позволяет создать интегрированный образ актуальных характеристик идентичности респондента, изучая ее в сконцентрированном виде в социальной «зоне реальности». Включенные в тест слова стимула делятся на две равные группы социальной и асоциальной направленности. Социальная направленность означает готовность респондента быть членом общества, принимать нормы, правила и, как следствие, жертвовать своей индивидуальностью, ощущая при этом определенную степень защиты и безопасности. Асоциальная направленность противоположна и подразумевает стремление отделиться от всех, быть независимым и самостоятельным, подвергаясь при этом риску и опасности.

Можно выделить аналогичный, в плане используемого инструментария, опыт диагностических исследований, направленных на изучение отдельных вопросов конструирования идентичности подрастающего поколения, в том числе и в онлайн-среде. Например, методику МИСИ авторский коллектива Л.Б. Шнейдер и В.В. Сыманюк применяет для изучения цифрового аспекта идентичности пользователей [13], а Т.И. Шульга и М.Ю. Григорьева [14] используют ее при изучении социальной идентичности подростков в целом. Полученные результаты позволяют авторам выявить проблемы становления идентичности испытуемых в практическом значении для создания условий их конструктивной социализации.

Состав участников и условия отбора в группу диагностического исследования определяются его спецификой и исследовательскими задачами. Предполагается, что участники исследования имеют хотя бы один собственный активный аккаунт в социальной сети и взаимодействуют с его помощью с другими пользователями онлайн

(публикуют собственные «посты», делают «репосты», оставляют комментарии, размещают «истории», используют встроенные мессенджеры). Группа сформирована из числа подростков в возрасте от 10 до 19 лет, пользователей популярной социальной сети, объединенных в локальное сообщество через подписку на официальные аккаунты образовательной организации, которая реализует программы дополнительного образования детей, или попавших в проект через приглашение родителей – участников того же сообщества. Исследование проведено в 2021 году.

Выборка респондентов диагностического исследования составила 148 человек, в соотношении 43% – девочки и 57% – мальчики; в младшую возрастную группу попали 42% от общего числа респондентов. Результаты первичного опроса рассматриваются как в целом по группе участников, так и по ее возрастным сегментам, в младшей группе (от 10 до 14 лет) и старшей группе (от 15 до 19 лет), на том основании, что социальная идентичности личности развивается в соответствии

с возрастным этапом социализации, эффектом которой в раннем подростковом возрасте является усвоение ценностей, норм и способов поведения, в старшем – самоопределение.

Первичное диагностическое обследование по общей выборке человек проводится с использованием методики изучения социальной идентичности. Показателем статуса социальной идентичности личности является ее «социальная направленность», которая подразумевает готовность респондента быть членом общества, разделять его ценности, усваивать нормы и правила, уступая своей индивидуальности, но при этом интегрироваться в социальную общность, получая, в определенной мере, ощущение защиты и безопасности. Уровень социальной направленности оценивается внутри каждой возрастной группы, рассматривается в целом в социальной среде и онлайн-среде как ее частном случае.

В целом по исследуемой группе можно отметить положительный уровень социальной направленности – 90% (Рисунок 1).

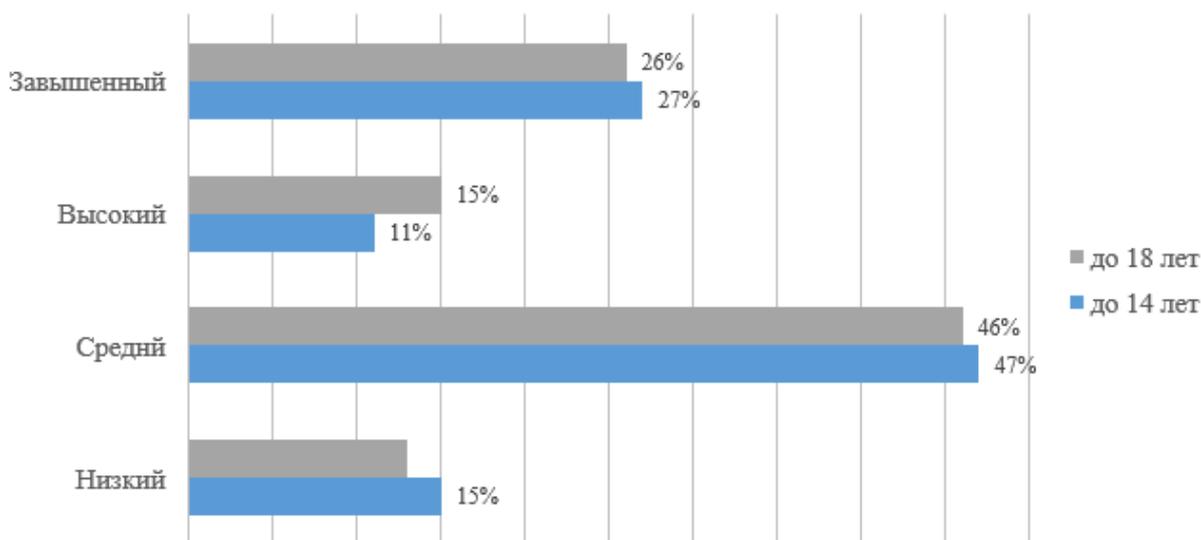

Рис. 1. Средний статус социальной идентичности подростков, социализирующихся в онлайн-среде (результаты обследования по методике МИСИ, февраль 2021, n = 148 чел.)

Обращает внимание тот факт, что 36% от общего числа опрошенных продемонстрировали очень высокий, завышенный уровень социальной направленности. В рамках принятой методики, такое состояние можно интерпретировать как «псевдоидентичность». Собственная уникальность отрицается, либо наоборот подчеркивается с переходом в социально одобряемую стереотипию. При высокой положительной оценке себя и своего окружения, испытуемый не ощущает своей независимости и не отражает негативные аспекты окружающей действительности; проявляет низкий уровень рефлексии.

В пределах возрастных диапазонов испытуемых, ответы 47% в младшей и 54% в

старшей группе, позволяют оценить статус идентичности как «достигнутый». Репрезентация достигнутой идентичности проявляется в позитивном отношении к себе, положительной оценке своих качеств, устойчивой связи с обществом в процессе собственной индивидуализации и интеграции в нем. Характерно, что если в младшей группе показатель социальной направленности проявляется в большей степени на среднем уровне (34%), то по старшей группе 40% достигли высокого уровня идентичности.

Результаты исследования подтверждают заданный параметр: испытуемые включены в процесс онлайн-социализации (Рисунок 2).

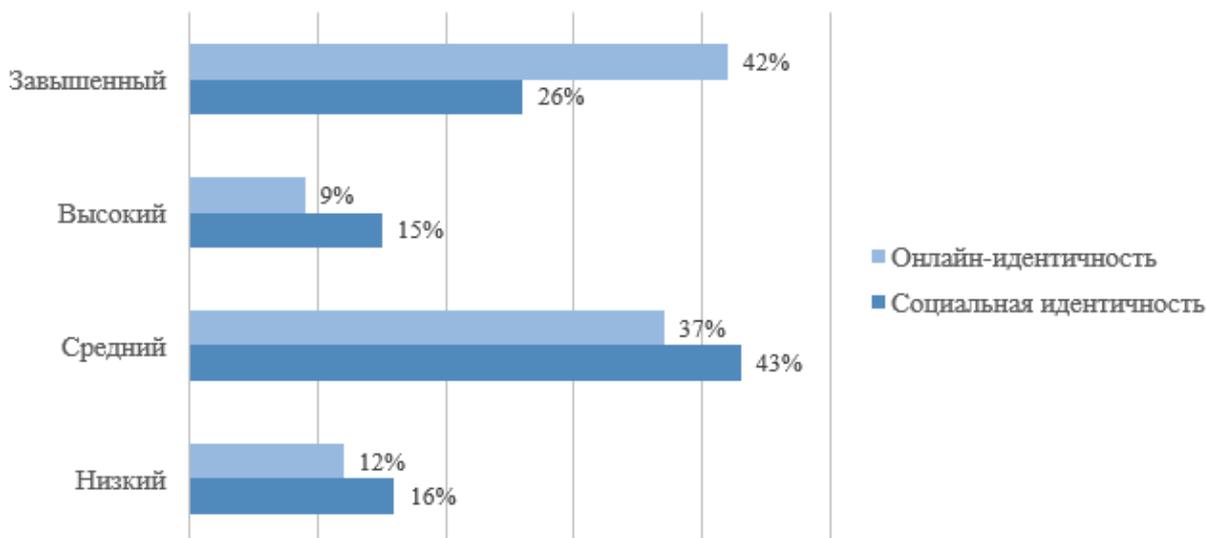

Рис. 2. Средний статус социальной идентичности подростков, рассматриваемый в контексте онлайн-социализации (результаты обследования по методике МИСИ, февраль 2021, n = 148 чел.)

Всего 4% из них находятся на стадии адаптации, демонстрируя низкий уровень социальной направленности в онлайн-среде (диффузная онлайн-идентичность и мораторий). Вместе с тем, завышенная «псевдоидентичность» в онлайн-среде среди подростков достигает 54%, что указывает на нарушение механизмов социальной идентификации и интеграции. Это может свидетельствовать о стремлении подростков к положительной роли, которая может проявляться в онлайн-среде, тогда как

доверительные отношения и связи в онлайн-сообществе отсутствуют, тогда как уровень коммуникации в нем достаточно активен.

Обращает на себя внимание тот факт, что завышенный уровень онлайн-идентичности преобладает внутри старшей возрастной группы и достигает 78% от числа испытуемых возрастом старше 14 лет продемонстрировали «псевдоидентичность» в онлайн-среде (Рисунок 3).

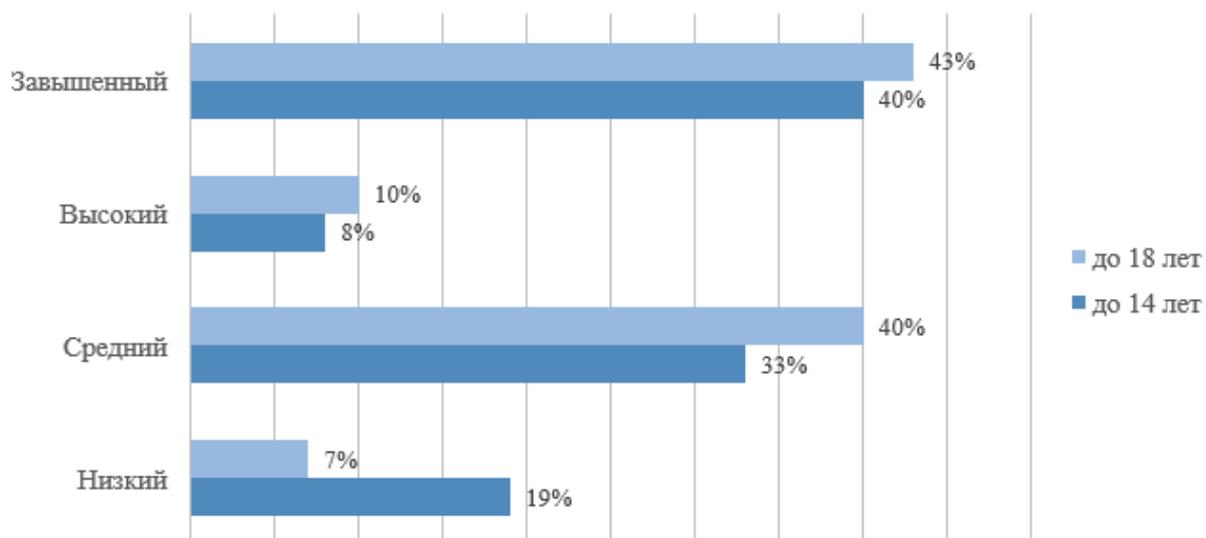

Рис.3. Средний статус онлайн-идентичности подростков, отмечаемый в раннем и старшем подростковом возрасте (результаты обследования по методике МИСИ, февраль 2021, n = 148 чел.)

Разрыв между заявленным показателем социальной направленности в целом, и онлайн-среде в частности, проявляется даже у подростков с высоким уровнем достигнутой идентичности. При этом, если в младшей возрастной группе положительный статус идентичности проявляется

у 47% (вне контекста от условий онлайн-среды), то показатель онлайн-идентичности выше на 11%. При этом, псевдоидентичность в онлайн-среде проявляется у 34% респондентов. Завышенный статус онлайн-идентичности можно связать со стремлением к положительной роли, но также и

объяснить тем, что испытуемые в большей степени проявляют свою индивидуальность, или интегрированы в социальное взаимодействие, именно в онлайн-среде, используя для самовыражения и самореализации доступные ресурсы онлайн-среды, тогда как в окружающей их реальности в целом, они не столь успешны и уверены в себе. Более низкий показатель онлайн-идентичности, наоборот, может говорить о том, что идентификация и интеграция в онлайн-среде отстают от общего процесса социализации респондентов.

Заключение. Результаты проведенной диагностики позволяют прийти к выводу о конструктивной социализированности подростков в онлайн-среде. Отсутствие асоциальной направленности в тождествах с онлайн-средой в целом показывает положительную ориентацию подростков. Они отражают известные им социальные нормы и ценности, хотя еще не сформировали свою собственную идентичность.

Вместе с тем, выделяется проблема, связанная с рисками пребывания в онлайн-среде подростков, социальная позиция которых, отражаемая в социальной идентичности, не сформирована. Статус псевдоидентичности, проявившийся в группе в значительной степени, характеризуется как болезненное неприятие критики в своей адрес, тогда как в публичном онлайн-пространстве, пользователь должен быть готов получать комментарии с различной оценкой от широкого круга других пользователей и адекватно реагировать на него, без ущерба для своей самооценки. С другой стороны, поглощение идеальной ролью представляет опасность утраты себя, вплоть до эффекта виртуализации личности. Идеализация онлайн-среды и себя в ней, устанавливает виртуальный барьер, за которым становятся невидимыми возможные угрозы со стороны не всегда однозначно идентифицируемых пользователей сети, что может привести к виктимизации подростков. По большей части это касается подростков старшего возраста, поскольку более младшие участники, как можно предположить по результатам диагностики, в большей степени включены в онлайн-среду и осознают ее риски.

Ограничение отождествляемой социальной действительности только ее положительными сторонами затрудняет необходимое для развития личности принятие базовых ценностей и социальных обязательств. Высокий показатель псевдоидентичности может также являться следствием ученической деформации, когда испытуемые, ориентированные в школе на выполнение тестовых заданий, воспринимают их как способ оценки и пытаются указать ожидаемые от них «правильные» ответы. Рассматривая и интерпретируя данные с учетом такого допущения, можно сказать, что испытуемые имеют четкое представление о социально-одобряемых способах поведения, принятых нормах и правилах, социальных ценностях. Вместе с тем, у них недостаточно сформирована практика рефлексии, которая необходима для преодоления кризисов идентичности.

Несмотря на то, что испытуемые подростки постоянно включены в онлайн-коммуникацию, большинство из них еще находятся на фазе адаптации в онлайн-среде. Поэтому, наиболее актуальными задачами их социализации будет усвоение норм и правил социального поведения в сети, освоение форм и средств онлайн-взаимодействия. После этого подростки смогут приступить к фазе индивидуализации в сети и реализации своей творческой активности.

Проведенное первичное диагностическое исследование позволяет определить актуальный уровень развития социальной идентичности подростков, сопоставив его с основными этапами социализации, определив факторы онлайн-среды, влияющие на общий уровень социальности. Результаты указывают на проблемы конструирования идентичности личности подростков, погруженных в онлайн-среду, но не способных идентифицировать себя в ней. Вместе с тем, анализ определяет возможности развития личности подростка в онлайн-среде, что предполагает необходимость формирования определенных социально-педагогических условий, в которых будут развиваться когнитивные и ценностные характеристики личности и интерактивные навыки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гладкова, Л.Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации / Л.Н. Гладкова. – Текст : непосредственный // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 3, т. 3. – С. 292-305.
2. Жилина, А.А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели / А.А. Жилина, О.А. Селиванова. – Текст : непосредственный // Мир науки: психология и педагогика. – 2020. – № 3 (май-июнь).
3. Куликов, С.В. Виртуальная идентичность в формате самоконструирования: информационные ресурсы и информационная субъектность / С.В. Куликов, В.И. Курбатов, О.М. Папа. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 60-68.
4. Пахтусова, Н.А. Методологические подходы для исследования процесса киберсоциализации и становление сетевой идентичности личности молодежи в условиях образовательной среды / Н.А. Пахтусова, Н.В. Уварина. – Текст : непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 73-28.

5. Плешаков, В.А. О киберсоциализации человека в нестабильном мире / В.А. Плешаков. – Текст : непосредственный // Человек и общество в нестабильном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 1 марта 2022 г. – Омск, 2023. – С. 10-15.
6. Рьльская, Е.А. Идентичность личности в виртуальном пространстве социальных сетей и реальная идентичность: сравнительные характеристики / Е.А. Рьльскава, Д.Н. Погорелов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 105-114.
7. Соболева, М.О. Особенности построения исследований виртуальной идентичности пользователей социальных сетей / М.О. Соболева. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 4. – С. 14–23.
8. Тарханова, И.Ю. Социализация молодежи средствами интернет-коммуникаций / И.Ю. Тарханова. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 4. – С. 169-171.
9. Тулузакова, М.В. Виртуализация как инструмент формирования идентичности человека / М.В. Тулузакова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2022. – № 1. – С. 31–34.
10. Соотношение реальной и виртуальной идентичности студенческой молодежи (на примере автоматизированного анализа профилей в сети ВКонтакте) / А.Б. Углова, И.М. Богдановская, Б.А. Низомутдинова, А.В. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Мир Науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10.
11. Шарина, К.А. Феномен виртуальной идентичности / Н.Е. Стенякова, К.А. Шарина. – Текст : непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 4 (32). – С. 22–26.
12. Шнейдер, Л.Б. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности / Л.Б. Шнейдер, В.В. Хрусталева. – Текст : непосредственный // Вестник РМАТ. – 2014. – № 83.
13. Шнейдер, Л.Б. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня / Л.Б. Шнейдер, В.В. Сыманюк. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2017. – 10 (52).
14. Шульга, Т.И. Изучение позитивной идентичности подросткового и юношеского возрастов / Т.И. Шульга, М.Ю. Григорьева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2017. – № 4. – С. 80–93.
15. Marsia, J. E. Identity in adolescence / J. Marsia. – Text : direct // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. – New York : John Wiley, 1980. – P. 159–187.

REFERENCES

1. Gladkova L.N. Formirovanie opyta social'no bezopasnogo povedenija nesovershennoletnih v processe online-socializacii [Formation of the experience of socially safe behavior of minors in the process of online socialization]. *Vestnik TjumGU. Gumanitarnye issledovanija [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates]*, 2017, no. 3, vol. 3, pp. 292-305.
2. Zhilina A.A., Selivanova O.A. Formirovanie social'noj identichnosti lichnosti podroztka v processe onlajn-socializacii: postroenie teoreticheskoy modeli [Formation of the social identity of a teenager's personality in the process of online socialization: building a theoretical model]. *Mir nauki: psihologija i pedagogika [World of Science: psychology and Pedagogy]*, 2020, no. 3 (maj-ijun').
3. Kulikov S.V., Kurbatov V.I., Papa O.M. Virtual'naja identichnost' v formate samokonstruirovaniya: informacionnye resursy i informacionnaja sub#ektnost' [Virtual identity in the format of self-construction: information resources and information subjectivity]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]*, 2022, no. 2, pp. 60-68.
4. Pahtusova N.A., Uvarina N.V. Metodologicheskie podhody dlja issledovanija processa kibersocializacii i stanovlenie setevoj identichnosti lichnosti molodezhi v uslovijah obrazovatel'noj sredy [Methodological approaches for the study of the process of cybersocialization and the formation of a network identity of a youth personality in an educational environment]. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt [Modern higher school: an innovative aspect]*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 73–88.
5. Pleshakov V.A. O kibersocializacii cheloveka v nestabil'nom mire [On cybersocialization of a person in an unstable world]. *Chelovek i obshhestvo v nestabil'nom mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Omsk, 1 marta 2022 g. [Man and society in an unstable world]*. Omsk, 2023, pp. 10-15.
6. Ryl'skaja E.A., Pogorelov D.N. Identichnost' lichnosti v virtual'nom prostranstve social'nyh setej i real'naja identichnost': sravnitel'nye harakteristiki [Identity of a person in the virtual space of social networks and Real identity: comparative characteristics]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2021, no. 1 (118), pp. 105-114.
7. Soboleva M.O. Osobennosti postroeniya issledovaniy virtual'noj identichnosti pol'zovatelej social'nyh setej [Features of building research on the virtual identity of users of social networks]. *Vestnik RGGU. Serija: Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie [Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education]*, 2021, no. 4, pp. 14–23.
8. Tarhanova I.Ju. Socializacija molodezhi sredstvami internet-kommunikacij [Socialization of youth by means of Internet communications]. *Vestnik KGU. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika [Vestnik KSU. Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]*, 2017, no. 4, pp. 169-171.
9. Tuluzakova M.V. Virtualizacija kak instrument formirovaniya identichnosti cheloveka [Virtualization as a tool for the formation of human identity]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo [Urgent problems of modernity: science and society]*, 2022, no. 1, pp. 31–34.
10. Uglova A.B., Bogdanovskaja I.M. Nizomutdinova B.A., Mitrofanova A.V. Sootnoshenie real'noj i virtual'noj identichnosti studencheskoj molodezhi (na primere avtomatizirovannogo analiza profilej v seti VKontakte) [The ratio of real and virtual

identity of students (on the example of automated profile analysis on the VKontakte network)]. *Mir Nauki. Pedagogika i psihologija* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10.

11. Sharina K.A., Sharina K.A. Fenomen virtual'noj identichnosti [The phenomenon of virtual identity]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Penza State University], 2020, no. 4 (32), pp. 22–26.

12. Shnejder L.B., Hrustaleva V.V. Associativnyj test kak osnova konstruirovaniya metodiki izuchenija social'noj identichnosti [Associative test as a basis for constructing a methodology for studying social identity]. *Vestnik RMAT* [Vestnik RIAT], 2014, no. 83.

13. Shnejder L.B., Symanjuk V.V. Pol'zovatel' v informacionnoj srede: cifrovaja identichnost' segodnja [The user in the information environment: Digital identity today]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological research], 2017, no. 10 (52).

14. Shul'ga T.I., Grigor'eva M.Ju. Izuchenie pozitivnoj identichnosti podrostkovogo i junosheskogo vozrastov [The study of the positive identity of adolescence and adolescence]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2017, no. 4, pp. 80–93.

15. Marsia J. E. Identity in adolescence. Adelson J. (ed.) *Handbook of adolescent psychology*. New York: John Wiley, 1980, pp. 159–187.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

А.А. Жилина, ведущий специалист, ФБГОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия, e-mail: zhilinaaa@tyuiu.ru.

О.А. Селиванова, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, e-mail: towerred1966d@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

A.A. Zhilina, Principal Specialist, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia, e-mail: zhilinaaa@tyuiu.ru.

O.A. Selivanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: towerred1966d@mail.ru.